

Очевидно, фигуры в капюшонах не могли не заметить Дункана, стоявшего на их пути.

Дункан стоял посреди дороги, на том самом месте, где оказался, как только вышел из пещеры. Его худое, сморщенное тело покрывала изорванная одежда — лохмотья, которые он временно накиннул на себя, чтобы прикрыть большую дыру в груди. Он лишь молча стоял посреди дороги, но это выглядело так, словно внезапное появление фигур в капюшонах напугало его. Фигуры в капюшонах тоже были явно удивлены и на мгновение замерли, прежде чем лидер группы внезапно закричал:

— Одно из жертвоприношений сбежало!

Следующее, что увидел Дункан, это то, как они бегут в его сторону и кричат:

— Быстрее! Остановите его! Не дайте ему уйти!

Дункан мысленно пожал плечами и молча продолжал смотреть на несущиеся к нему фигуры, пытаясь оценить ситуацию. Он не собирался бежать, но несколько фигур все равно кричали:

— Не дайте ему уйти! Жертвоприношение сбежало!

В результате спокойное поведение Дункана, продолжавшего стоять на месте, придало происходящему некоторую неловкость, и мужчины, которые с криками неслись к нему, почувствовали, что что-то не так, и перестали кричать, но бега не замедлили. Дункан почти мог почувствовать аромат смущения и раздражения, исходящий из-под их тёмных капюшонов.

Через несколько секунд мужчины окружили его.

Только тогда Дункан огляделся и после минутного колебания сказал:

— Может, мне прямо сейчас убежать? В конце концов, атмосфера здесь...

Однако фигуры в капюшонах, казалось, не услышали его усмешки; они лишь бросили на него настороженный взгляд, а затем посмотрели в ту сторону, откуда он, вероятнее всего, пришел. Две фигуры в капюшонах опустили головы, чтобы поговорить. Дункан мог смутно слышать содержание их разговора.

— Почему сбежал лишь один?

— Может быть, эти церковные гиены нашли это убежище... но он не выглядит так, как будто его освободили...

— Пока это неважно, сначала отведем его в то место. С этим жертвоприношением что-то не так... Нужно быстро от него избавиться.

— Пусть посланник примет решение.

Дункан понятия не имел, о чем эти люди беседуют, не говоря уже о том, что они подразумевают под словом «посланник», но в свете того, что он видел по пути сюда, и упоминания ими слова «жертвоприношение», он смутно представлял, что здесь происходит.

Он не знал, как ему следует реагировать, чтобы его считали «нормальным жертвоприношением», и он не собирался участвовать в их «шоу», ведь за пределами «Затерянного Дома», в этом временном теле, ему, очевидно, было не о чем беспокоиться. Поэтому после нескольких секунд наблюдения за окружающей обстановкой он спросил:

— Куда вы меня ведете?

Люди в капюшонах явно удивились тому, как спокойно говорит «жертвоприношение». Хотя их капюшоны покрывала черная вуаль, которая полностью скрывала их лица, но даже так Дункан мог предположить, что они удивились. Один из мужчин в капюшонах бросил злобный взгляд на «жертвоприношение» и прорычал:

— Ты не в том положении, чтобы задавать нам вопросы!

Несколько фигур в капюшонах тут же шагнули вперед, но прежде чем они успели схватить Дункана, он по собственной воле сделал шаг вперед:

— Вам не обязательно это делать, я и так пойду с вами.

Несколько фигур в капюшонах посмотрели друг на друга, вероятно, думая, что с «жертвоприношением» перед ними что-то не так, но их лидер лишь махнул рукой:

— Правильный выбор, ты все равно не сможешь сбежать... А пойдешь с нами, и, может, достойно встретишь свою славу.

С этими словами несколько фигур в капюшонах окружили Дункана, перекрыв ему все пути отхода спереди и сзади, и повели его вглубь канализации.

Вонь в канализации стояла отвратительная, но люди в капюшонах шли по затхлой, заплесневелой тропинке, словно не замечая ее, а Дункан, следуя за ними, хранил молчаливое спокойствие и прислушивался к их разговорам, запоминая оттуда слова «Пранд», «консул», «церковь» и другие.

— Это город-государство Пранд? — Внезапно заговорил Дункан, да так откровенно, как будто разговаривал со своими знакомыми.

— Чушь..., — подсознательно ответил один из мужчин в капюшоне, но затем он отреагировал и взглянул на Дункана, словно на привидение. — Ты очень спокоен, мальчик. А знаешь ли ты, что произойдет дальше?

— Догадываюсь... наверное, — кивнул Дункан, на его лице даже появилась неуверенная улыбка, после чего последовал столь же неуверенный вопрос: — Истинный Бог Солнца... верно?

Несколько фигур в капюшонах на мгновение замедлили шаг, похоже, неправильно истолковав странный ответ Дункана. Один из них шепнул своему спутнику:

— Подожди, может, это тоже последователь Господа?

— Невозможно, он совершенно точно сбежавшее жертвоприношение, — прошептал другой человек в капюшоне, после чего взглянул на Дункана. — Ты довольно умен, но не думай, что это тебя спасет. Господь определил твою судьбу, и тебе лучше с радостью ее принять.

Дункан промолчал. Он знал, что его слишком спокойная реакция дала людям перед ним неверное представление. Большинство из них додумали, что он пытается выжить, притворяясь «верующим», но только Дункан знал, что происходит на самом деле.

Это временно занятое мной тело с трудом двигается! А мышцы на моем лице одеревенели, будто при некрозе... Поэтому выражение на моем лице не меняется!

Но его не волновало, что о нем думают культисты. Он просто хотел собрать как можно больше информации во время этой «одноразовой разведки», поэтому он небрежно спросил:

— Как вы думаете, нынешнее «солнце» в небе — это ложное солнце? Думаете, рано или поздно оно упадет?

— Конечно, ложное солнце, в конце концов, упадет!

Эта тема явно взбудоражила культистов, и Дункан услышал положительный и горячий ответ одного из них, как он и надеялся.

— Пожалуй, даже церковным прихвостням придется признать во Всеобщей Истории, что солнце в небе — это извращенное чудовище, появившееся после Великого Уничтожения! Это Бог Солнца, кто действительно приносит жизнь и порядок всему сущему на земле, но власть моего Господа узурпировал этот мерзкий лицемер... Но рано или поздно эта презренная подделка должна будет упасть с неба!

Сразу же после этого Дункан услышал, как окружающие его культисты вторят:

— Рано или поздно ложное солнце упадет! Истинный Бог Солнца скоро восстанет из крови и огня! А излишняя морская вода будет изгнана величием Бога Солнца обратно в глубокую пустоту, и тогда земля вернется к эпохе плодородия и стабильности!

Слушая слова этих культистов, Дункан стал размышлять. Он понимал, что с такими фанатичными культистами невозможно договориться, и что то, во что они верят, в основном искаженная и измененная информация, но некоторые сведения, которые они раскрыли, все же стоило рассмотреть.

Висящее в небе «солнце» — это подделка...

Власть истинного солнца была узурпирована...

Они верят, что истинное солнце — это падший бог, и что он «восстанет из крови и огня»...

Они также говорили об излишней морской воде и об эпохе плодородия и стабильности... Что означают эти слова?

Мысли метались в голове Дункана, как маленькие дикие звери, в то время как культисты вскоре успокоились, вспомнив о деле и о том, что они сопровождают сбежавшее «жертвоприношение». Поэтому те, кто был ближе всего к Дункану, вновь замолчали, в то время как двое в задней части группы стали перешептываться:

— Вам не кажется, что это «жертвоприношение» ведет себя странно?

— Мне кажется, что оно не совсем здорово... Но я не совсем уверена в этом.

— Может быть, оно провело слишком много времени под землей в этом беспросветном подземелье, и стало чем-то одержимым...

— Это хорошо, могущество Господа очистит его.

Дункан прислушался к разговору позади себя, особенно отметив слова «беспросветное подземелье», но как раз в тот момент, когда он собирался узнать больше информации из разговора, фигура в капюшоне во главе группы остановилась.

— Мы пришли, — сказал мужчина ледяным тоном.

Впереди находился конец участка дороги, где сходились несколько канализационных труб, и в

этом пространстве, которое было таким же широким, как небольшой подземный зал, находилось место сбора культивистов в капюшонах!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2615531>